

## СЛОВО AMOUR В ПРЕЦИОЗНОМ СТИЛЕ

*Работа представлена кафедрой романской филологии.*

*Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор* Л. М. Скрелина

Статья посвящена анализу слова *amour* в прециозном стиле. Анализ данного слова проводится в русле психосистематики, что предполагает рассмотрение системно-языкового и контекстно-речевых свойств слова *amour*. Понимание слова *amour* как аффективной единицы языка и речи означает, что данная языковая единица, уже в потенции имея доминанту выразительности, достигает своей максимальной степени в контексте прециозного стиля, и является средством выражения аффективности для прециозников.

The article is devoted to the analysis of the word *amour* in the precious style. The analysis of the given word is realized within the limits of the psychosystematics that involves detailed consideration of its language system characteristics and speech properties. The interpretation of the word *amour* as an affective unit of language and speech means that the given language unit has a dominant of expressivity already in the potential and reaches its maximal degree in the context of the precious style, so that the word becomes means of affectivity for users of the precious style.

Прециозный стиль в целом является объектом многих исследований, однако это изучение зачастую носит обзорный характер: средствам выражения аффективности, главной стилистической доминанте прециозности, уделяется недостаточно внимания. Целью настоящей статьи является анализ языковых и речевых характеристик слова *amour* как одного из ключевых лексических средств выражения аффективности прециозного стиля.

Прециозность представляет собой достаточно сложное языковое явление, социальную стратификацию языка, где ярко выражено стремление к обособлению аристократического языка, что приводит к созданию нового словаря, и крайнему прояв-

лению пуризма, который призывает к очищению языка, нормализации, строгости языка<sup>1</sup>. Тема любви в прециозном стиле занимает центральное место. Любовь в прециозном стиле понимается прежде всего в духе неоплатонизма: любовь как духовная, интеллектуальная близость, а ее плотская сторона если и не отрицается совершенно, то отодвигается в далекое будущее, которого возможно достичь лишь терпеливым и почтительным ухаживанием<sup>2</sup>.

В анализе лингвистического материала мы обращаемся к теории психосистематики Г. Гийома, где любая языковая единица содержит как выражение (*expression*), так и выразительность (*expressivite*). Термин «выражение» (*expression*) в психосистема-

тике описывает системное значение языковой единицы: например, лексическое значение, зафиксированное в словаре, системное значение глагольной формы, а термин «выразительность» (*expressivite*) описывает контекстно-речевое значение актуализированной языковой единицы. Соотношение выражение / выразительность соответствует отношению устоявшегося аспекта рече-языковой деятельности (*l'institue*) и неустоявшегося, импровизационного аспекта (*langage improvise*). Акт речевой деятельности представляет собой сумму выражения и выразительности:  $\text{Выражение (expression) + Выразительность (expressivite) = 1}$ , где 1 – символ целого, совокупности речевого акта<sup>3</sup>. Эта теория дает понимание аффективности как максимальной выразительности любой языковой единицы, которая, имея в потенции даже минимальный процент выразительности (такова, например, стилистически нейтральная лексика), может получить в речи ее максимальную реализацию.

Amour как языковая единица включает в себе иррациональное, аффективное начало. Во французском языке слово *amour* обозначает благосклонное расположение чувств (аффективной сферы) и воли по отношению к тому, что воспринимается или признается хорошим (это расположение), различается в зависимости от объекта, пробуждающего чувства<sup>4</sup>.

Если *amour* как языковая единица в потенции проявляет себя как выразитель сильного чувства привязанности, то в речи реализуются все потенциальные возможности и к устоявшемуся аспекту, т. е. к языковому, прибавляется максимум импровизационного, выразительного. Словарное значение *amour* утрируется, развивается и расширяет диапазон выражения.

Сочетаемость слова amour расширяет диапазон его выражения. Анализ материала (219 слов *amour* в романе М. де Скюдери «Великий Кир») показал следующие характерные сочетания:

1) с притяжательными прилагательными: 50 единиц;

2) с существительными: 27 единиц;

3) с качественными прилагательными: 13 единиц.

Притяжательные прилагательные, которые сопровождают слово *amour*, указывают на эгоцентричность прециозного стиля. Прециозницы сами являются центром сосредоточения мыслей и поступков, их прагматическая интенция заключена в том, чтобы донести до слушающего четкое определение собственного чувства и противопоставить собственное чувство чужому: не обсуждается чувство 3-го лица; о совместном чувстве говорят редко: *Enfin, disoit il encore, je verray bien tost l'objet de ma haine et de mon amour*<sup>5</sup>. Слово *amour* для говорящего служит средством обозначения объекта своей любви, а не описания своих чувств, где четко выражена идея собственника (*je – mon amour*).

Структура *N+de+N*, где слово *amour* выступает в роли зависимого слова и характеризуется определяемым существительным: *сила любви, странность любви, необузданность любви: et qui n'ayant jamais esprouvè la puissance de l'amour, appelleroient foiblesse et folie...*<sup>6</sup>

В сочетании с качественными прилагательными (структуры: *N + Adj., Adj + N, Adj + N + Adj.*) показателен выбор прилагательного, который интенсифицирует силу любви и страсти. При этом нужно учитывать, что ничего спонтанного в прециозном стиле нет, употребление каждого слова продумано. Этот стиль ценится именно за тщательный отбор слов, критерием выбора является изящество и изысканность<sup>7</sup>. *N+Adj ...j'eusse volontiers accusé Armestis de ce qu'elle ne songeoit pas desja, a recompenser une amour naissante, qu'elle ne sçavoit pas encore, et que j'ignorois moy mesme, quelques momens auparavant*<sup>8</sup>. Слово *amour* сочетается с прилагательными, либо характеризующими силу, страстность чувства любви: *amour fort, ferme, solide, violent, puissant, extrême*, либо указывающими на ее слабость, неуловимость – *insensible*. Как правило, это прилагательные положитель-

ного содержания (*admirable, vertueux, véritable, parfait*), что объясняется стремлением прециозниц к идеальной любви, к утонченному, изящному чувству влюбленности и отрицанием всего того, что мимолетно, меркантильно: *Cet amour qui fut si ferme, si admirable, et tout a fait extraordinaire, cude aujourdhui a une nouvelle passion*<sup>9</sup>.

Но наиболее часто (123 единицы) слово amour прециозницы употребляют без характеризующих качественных прилагательных, что подчеркивает самодостаточность любви, силу этого чувства: *et l'Amour qui fait bien d'autres miracles, luy avoit donné ce privilege, de pouvoir parler de guerre*<sup>10</sup>.

В словаре А. де Сомеза отмечено перифрастическое употребление глагольного эквивалента amour: *Aimer – J'aime* beaucoup les gens d'esprit: *J'ai un furieux tendre pour les gens d'esprit*<sup>11</sup>, где глагол заменен на сочетание Adj+N, что характеризует прециозный стиль как описательный стиль, где важно качество чувствования, а не динамика его развития.

В гиперболическом употреблении прециозниц жизнь без любви сравнивается со смертью: *je me flattais de sentir que je mourais d'amour*<sup>12</sup>.

Образное сравнение любви можно назвать банальным, но как неоднозначно развивается этот образ: «огонь, который как сверкает, так и сжигает» – опять антиномия, как и при языковой характеристике любви (усилит / ослабит): *Soyez donc assuré, que puis que vous aimez, Amestris le sçait: l'amour est un feu qui brille aussi bien qu'il brusle, en tous les lieux ou il se rencontre: et personne ne le fait naistre sans s'en apercevoir*<sup>13</sup>.

В прециозных текстах часто употребляется антонимичное сочетание существительного amour с аффективными прилагательными: *terrible amour, amour violent*, что приводит к диссонансам, создающим эф-

фект высшей степени проявления чувства: *Pourquoi m'avez-vous fait connaître l'imperfection et le désagrément d'un attachement qui ne doit pas durer éternellement, et les malheurs qui suivent un amour violent, lorsqu'il n'est pas réciproque, et pourquoi une inclination aveugle et une cruelle destinée s'attachent-elles, d'ordinaire, a nous déterminer pour ceux qui seraient sensibles pour quelque autre*<sup>14</sup>.

В прециозных произведениях значение имеет также графический образ слова. Слово amour пишется с заглавной буквы, когда подразумевается идея божественной силы любви: *Ah! que l'Amour nous garde de plaisirs pour ce bienheureux jour*<sup>15</sup> – Любовь как божество хранит прециозниц, сопровождает их жизнь, сопровождает жизнь влюбленного человека. В данном примере заглавная буква сигнализирует читателю о том, что слово «любовь» понимается как высшая идея. В прециозном стиле распространено обращение к любви как к высшей идее (в платоновском смысле): происходит обожествление любви.

Таким образом, слово amour представляет собой одно из самых важных средств аффективности в прециозном стиле. Сюда включаются разнообразные стилистические фигуры, и морфологические – чередование категории рода, и орфографические средства – заглавная / маленькая буквы. На примере слова amour, номинирующего чувство «любовь», мы видим, что языковая единица, уже в потенции имея доминанту выразительности, достигает своей максимальной степени в контексте прециозного стиля и является средством выражения аффективности для говорящих прециозников. Аффективный характер прециозного стиля связан не только с выражением, но и с выразительностью, которая создается за счет инвариантных потенций системных единиц.

## ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> Скрелина Л. М., Становая Л. А. История французского языка: Учебник. М.: Высшая школа, 2001. С. 439.

## ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

---

- <sup>2</sup> *Horville R.* Anthologie de la littérature française. XVII s. P.: Larousse, 1994. P. 12.
- <sup>3</sup> *Гуйом Г.* Принципы теоретической лингвистики / Пер. с франц. П. А. Скрелина; Под общ. ред., послесл. и коммент. Л. М. Скрелиной. М.: Прогресс, 1992. С. 86–90.
- <sup>4</sup> *Petit R.* Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. Paris: Le Robert, 2001.
- <sup>5</sup> *Scudéry M. de.* Artamine ou le Grand Cyrus. P.: A. Courbé, 1656. T. 1. P. 17.
- <sup>6</sup> Ibid. P. 126.
- <sup>7</sup> *Brunot F.* Histoire de la langue française des origines à nos jours. P.: A. Colin, 1922. P. 66.
- <sup>8</sup> Scudéry. Op. cit. P. 123.
- <sup>9</sup> *Gomberville M.* La Cytherée. P.: A. Courbé, M.DC.XL. P. I. P. 39.
- <sup>10</sup> Scudéry. Op. cit. P. 59.
- <sup>11</sup> *Somaize B.* Le Grand Dictionnaire des Précieuses ou la Clef de la langue des Ruelles / Par M. Ch.-L. Livet. P.: chez P. Jannet, MDCCCLVI. T. 1.
- <sup>12</sup> *Guilleragues G. de Lavergne vicomte de.* Lettres portugaises traduites en français. /par B. Bray. P.: Flammarion, 1983. P. 72.
- <sup>13</sup> Scudéry. Op. cit. P. 132.
- <sup>14</sup> Guilleragues. Op. cit. P. 76.
- <sup>15</sup> *Ferraud A.* Lettres galantes de Madame \*\*\*\* / Par R. Bray. P.: Flammarion, 1983. P. 203.